

Туркменистан

Назначенные на февраль 2012 г. президентские выборы будут проходить в условиях глубоко укоренившегося авторитарного режима Гурбангулы Бердымухамедова, при котором Туркменистан остается одним из самых репрессивных государств в мире.

Сохраняется закрытость страны для независимого мониторинга, действуют драконовские ограничения на свободы СМИ и религии, правозащитники постоянно находятся под угрозой санкций со стороны властей. Комитет ООН против пыток выражал обеспокоенность в связи с заявлениями о широко распространенной практике пыток и недозволенного обращения, а также о случаях насильственного исчезновения.

Продолжалось расширение связей Туркменистана с другими государствами и международными организациями, однако это никак реально не сказывалось на ситуации с правами человека.

Культ личности и президентские выборы

По прошествии пяти лет после смерти диктатора Сапармурата Ниязова президент Бердымухамедов, его родственники и близкие к нему лица пользуются неограниченной властью и тотальным контролем над всеми аспектами общественной жизни в Туркменистане. В 2010 – 2011 гг. газеты и другие издания стали именовать Бердымухамедова «Аркадаг» (Покровитель), что символизировало усиление его культа личности.

В стране существует единственная политическая партия – Демократическая партия Туркменистана во главе с президентом. Вопреки обещанию Бердымухамедов не обеспечил принятие нового закона о политических партиях.

В июне президент пригласил лидеров политэмиграции вернуться в Туркменистан, чтобы принять участие в выборах, обещав гарантировать их безопасность. По неясно, насколько можно рассчитывать на это, поскольку ключевые фигуры много лет назад на закрытых процессах были заочно осуждены по делам о хищениях и государственной измене.

Гражданское общество

Репрессивная атмосфера в Туркменистане крайне затрудняет деятельность независимых НПО. Активисты и журналисты в стране и в эмиграции постоянно находятся под угрозой репрессалий со стороны правительства. Органы госбезопасности нередко «профилаксируют» активистов о нежелательности контактов с приезжающими в страну иностранными дипломатами.

В апреле, накануне визита делегации Европарламента для ознакомления с ситуацией с правами человека, спецслужбами был арестован Бисенгул Бегдесенов, ранее безуспешно пытавшийся зарегистрировать казахский культурный центр в Ашхабаде. Со слов семьи, в квартире провели обыск без ордера, изъяли компьютеры и другие материалы. В мае Бегдесенов получил девять лет условно по делу о мошенничестве и соучастии в даче взятки.

Свобода СМИ и информации

Все печатные и электронные СМИ контролируются государством. Иностранцам крайне сложно освещать ситуацию в Туркменистане, поскольку нередко у них нет доступа в страну.

Доступ к интернету остается ограниченным и жестко контролируется государством, которому принадлежит и единственный провайдер. Доступ к сайтам политической оппозиции блокируется, посетители интернет-кафе должны предъявлять паспорт. Известно, что правительство отслеживает электронный и телефонный трафик.

В августе 2011 г. Бердымухамедов потребовал заменить спутниковые антенны кабельным телевидением. В случае исполнения этого распоряжения будет значительно урезан доступ аудитории к информации, особенно к зарубежным программам, поскольку правительство сможет в любой момент вмешаться в кабельный контент. Предыдущая аналогичная попытка Бердымухамедова в 2007 г. осталась нереализованной благодаря возмущенной реакции в мире.

Свобода передвижения

Правительство продолжает ограничивать свободный выезд за рубеж с помощью неофициальных и произвольных списков невыездных лиц, в которые обычно попадают гражданские активисты и родственники политэмигрантов, хотя ими эти списки не ограничиваются. Произвольно не выпустить из страны могут любого человека, включая студентов зарубежных вузов или бизнесменов.

По данным базирующейся в Вене эмигрантской правозащитной группы «Туркменская инициатива за права человека», 6 апреля миграционные власти Туркменистана остановили на паспортном контроле работников здравоохранения, которые направлялись в США по обмену. Власти заявили, что ранее они незаконно ввезли в страну медикаменты, хотя официальных обвинений не предъявлялось.

Та же группа сообщала, что 1,6 тыс. студентам из Туркменистана в сентябре 2011 г. был без объяснений запрещен выезд на учебу в Таджикистан. Президент также запретил государственным чиновникам выезд в Иран на лечение.

Свобода религии

Право на свободу мысли, совести и религии жестко ограничивается в условиях запрета любых сообществ представителей незарегистрированных религиозных групп или общин. При этом религиозные общины годами не могут получить регистрацию.

Пастор-пятидесятник Ильмурад Нурлиев, в октябре 2010 г. осужденный на четыре года по надуманному, как представляется, делу о мошенничестве, продолжает отбывать наказание. По данным профильной независимой международной НПО «Форум 18», в январе двое иеговистов получили по полтора года за сознательное уклонение от военной службы. На момент подготовки этого обзора насчитывалось семеро таких осужденных.

«Форум 18» также сообщал, что из-за притеснений и оскорблений со стороны местных властей группа из примерно 40 баптистов была вынуждена прервать отдых на каспийском побережье.

Политзаключенные, насильственные исчезновения

Неустановленное число лиц продолжают отбывать сроки по предположительно политически мотивированным делам. Судебная система является непрозрачной, политические дела рассматриваются в закрытом режиме, а общий уровень репрессий заведомо исключает любой независимый правозащитный мониторинг. Правительство упорно отказывается допускать в страну независимых наблюдателей, в том числе Международный комитет Красного Креста, НПО и десять тематических механизмов ООН, запросы которых на посещение Туркменистана остаются без ответа.

Правительство игнорировало призывы Комитета ООН против пыток и Рабочей группы по произвольным задержаниям об освобождении известных политзаключенных Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева, до лишения свободы в 2006 г. сотрудничавших с правозащитными организациями. За решеткой остается также политический диссидент Гульгельды Аннаниязов, арестованный в 2008 г.

В октябре 2011 г. корреспондент Радио Свобода Довлет Язкулиев был осужден на пять лет по надуманному делу о попытке доведения родственника до самоубийства. Уголовное преследование представляется мстью за профессиональную деятельность. В июле в госбезопасности Язкулиева допросили и предупредили, что за его репортажи о взрывах в Абадане (см. ниже) в отношении него может быть возбуждено дело о клевете. В конце октября его освободили по президентской амнистии.

7 марта был задержан еще один человек, сотрудничавший с Радио Свобода, – 80-летний Амангелен Шапудаков, которого после этого на 43 дня отправили в психиатрическое учреждение. Первый раз милиция задержала его в феврале, после его обращения к международным организациям с жалобой на притеснения со стороны властей. По информации РС, Шапудакову запрещено выезжать за пределы района проживания.

В марте главный редактор журнала *Turkmen World* Джумагельди Мулкиев был снят с должности и на восемь дней отправлен в психиатрическую клинику, когда вернулся из отпуска в Иране.

В апреле, накануне визита делегации Европарламента, органами госбезопасности были арестованы Базаргельды и Айджемал Бердыевы, которые больше десяти лет добивались компенсации за пытки в милиции и произвольное изъятие имущества в 1990-х гг. Сведениями об их местонахождении в настоящее время Хьюман Райтс Вотч не располагает.

Жертвами насильственного исчезновения остаются около 50 человек, осужденных по делу о покушении на президента Сапармурата Ниязова в ноябре 2002 г., в том числе бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов и бывший посол в ОБСЕ Батыр Бердиев. Их судьба неизвестна, местонахождение не разглашается даже родственникам. Хьюман Райтс Вотч известно о неподтвержденных сообщениях, что несколько фигурантов дела о заговоре 2002 г. умерли за решеткой.

Незаконные выселения в Ашхабаде

В 2011 г. местные власти в столице и пригородах Ашхабада продолжали осуществлять выселение, изъятие и снос домов без судебного решения или без предоставления жителям адекватной компенсации, альтернативного жилья или предварительного уведомления. Эти мероприятия проводились в рамках расчистки территории под масштабную программу обновления городской застройки, начатую в конце 1990-х гг. Официальная статистика не публикуется, однако, по нашим оценкам, за последнее десятилетие под выселение попали тысячи жителей.

8 июня милиция в Ашхабаде разогнала немногочисленную мирную демонстрацию граждан, заявлявших о проблемах с получением альтернативного жилья.

Взрывы в Абадане

7 июля в условиях высоких температур произошел сильный взрыв на складе боеприпасов в Абадане, в результате которого погибли десятки жителей. Правительство скрывало информацию о взрыве, закрыло город и блокировало мобильную связь и интернет, мешая людям связываться с близкими и скрывая масштабы разрушений.

Ключевые международные игроки

Ряд субъектов международного сообщества по-прежнему пытаются делать ставку на энергетические ресурсы Туркменистана, отбрасывая в сторону ситуацию с правами человека. В частности, Евросоюз продолжает продавливает Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, замороженное с 1998 г. по правозащитным основаниям, не требуя взамен никаких реформ в этой области. Европарламент на протяжении всего 2011 г. отказывался одобрять СПС. На момент подготовки этого обзора соглашение ожидало одобрения Европарламентом.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом должно еще быть ратифицировано двумя национальными парламентами – Франции и Великобритании. Правозащитные увязки, установленные французским парламентом в 2010 г., сохраняются. В ежегодном докладе британского МИДа по правам человека серьезность нарушений в Туркменистане не получила адекватного отражения, британским компаниям было рекомендовано рассмотреть возможность участия в строительстве новых тюрем в Туркменистане.

В мае ситуацию в Туркменистане рассматривал Комитет ООН против пыток, отметивший «многочисленные и последовательные заявления о широко распространенной практике пыток и недозволенного обращения». Комитет выразил обеспокоенность в связи с насильственными исчезновениями и изолированным содержанием под стражей и

предложил правительству в течение года отчитаться о принятых по его замечаниям мерах.